

Сцена смерти Хлеба прошла, и Ворон, который чуть не задохнулся от нехватки кислорода, сдержанно восстановил дыхание. Поскольку рядом была Жемчужина, он временно не трогал руку умершей.

Для Жемчужины Ворон просто замер на несколько секунд, но для дурака это не было чем-то новым, поэтому она не обратила на это внимания, ее маленькие глазки не отрывались от консервной банки.

Жемчужина сглотнула слюну и с коварной заботой обратилась к своему глупому брату:

- Тебе не хочется пить, если ты ешь только это? Хочешь воды?

Ворону пришлось вернуть внимание в мир живых. Маленькая девочка смотрела на него с ожиданием, и даже он, с его бесчувственностью, не мог не вздохнуть: какое несчастье.

На первом этаже матери уже поели, и еще одна большая порция мясных консервов ей бы не помешалась. Как раз в это время толстые птенцы тоже получали свою еду, и Ворон вспомнил о своем другом маленьком друге. Он выразил свои мысли простым языком, подходящим для дурака:

- Найдем Шестого, вместе.

- Шестого? - Жемчужина удивилась. - Он же ушел вчера, разве ты не встретил его по дороге? Мисс София забрала его.

Ворон тоже удивился - он, конечно, помнил, как Шестой и другие дети попрощались с ним, когда уходили с мисс в шляпе.

Так значит, те дети так и не вернулись? Ночевали где-то?

Жемчужина неправильно поняла его замешательство и, подняв руки к голове, стала объяснять:

- Со-фи-я, с самой красивой шляпой, самая красивая и способная девушка в городе, большая звезда семьи серых мышей, великая богиня гармошки, вспомнил?

Ворон откинулся назад: ну и титулы, длиннее, чем пучок серых волос на голове мисс!

- Ну и ну, мисс София зря тебя любила. - Жемчужина сердито посмотрела на него и начала рассказывать о «великой мисс Софии».

Оказалось, что шляпа мисс Мышь имеет большое значение, она передается из поколения в поколение в великой семье серых мышей и может быть надета только на самую достойную голову. София, благодаря своим заслугам, поступила в школу «на поверхности» и стала «шляпной мышью» этого поколения.

- Она изучает «профессию по уходу за домашним скотом», то есть как заботиться о нас... Ой, да, ты же говорил о Шестом. - Закончив длинный рассказ, Жемчужина поняла, что отклонилась от темы, и добавила: - Мисс София увела Шестого и других на выпас, глупый Ворон.

Лицо Ворона осталось глупым, только зрачки слегка сузились.

Жемчужина не заметила и радостно продолжила:

- Шестой всегда был слишком худым, и все думали, что он не выживет. Я тогда так переживала - ведь мы все от одной матери, ближе, чем другие ягоды. К счастью, справедливая мисс София, вернувшись на каникулы, тщательно осмотрела его и сказала, что Шестой просто от природы имеет маленький костяк, и его низкий вес нормален, а обхват талии уже достиг нормы. Тогда мистер Чарльз разрешил ему выпас.

Она замолчала, а затем снова заговорила с восхищением:

- Мисс София - лучший человек в Хаппократе!

Ворону было трудно сдержать свое недоумение: что за «выпас»? Это что, хорошая новость?

Почему она говорит об этом так, будто ее брата приняли в престижную школу?

- Ах, ты не поймешь. - Жемчужина покрутила глазами и снова перевела взгляд на консервы. - Кстати... Кажется, ты не любишь мясо.

Ворон: ...

Ладно, он не любит сладкое и мясо, предпочитая пить «северо-западный ветер» с привкусом канализации. Эти двое малышей действительно одного поля ягоды.

Он безропотно протянул ей консервы, и кареглазая девочка с радостью вытащила из кармана заранее приготовленную ложку.

Но как только она зачерпнула, сзади раздался резкий крик:

- Жемчужина!

Жемчужина вздрогнула, и ложка упала на пол.

Графиня раздавила пластиковую ложку Жемчужины ногой и начала ругать:

- У тебя нет своей еды, что ты берешь чужую?

Ворон тоже испугался - в прошлый раз, когда он в больнице поделился консервами с Шестым, графиня ничего не сказала.

- Вставай, бесстыдница! - Графиня пнула испуганную девочку. - Иди на круг по двору, и если я еще раз услышу, как ты болтаешь, отрежу тебе язык.

Две старшие женщины поспешили увести Жемчужину.

- Иди, слушай мать.

- Когда срок подходит, нужно меньше есть, мы не такие, как наверху, нельзя слишком толстеть, мать заботится о тебе.

Ворон не понял, в чем тут запрет, но как соучастник спокойно ждал своей порции наказания - он уже получил несколько ударов плетью с утра, пара лишних не помешает.

Но графиня, прогнав Жемчужину, даже не взглянула на него и ушла.

Ворон склонил голову, наблюдая за ее уходом, а затем задумчиво сделал маленький глоток из

консервной банки, попробовал и незаметно выплюнул.

Затем он поставил банку в сторону, свернулся в углу и, казалось бы, случайно положил руку на согнутое колено.

В месте, недоступном для глаз простых людей, его пальцы проникли сквозь время и пространство, коснувшись руки Хлеба.

Как только он коснулся ее руки, его захлестнули хаотичные мысли.

Такое случается довольно часто, ведь человеческое сознание не работает в одном направлении, каждую секунду может проноситься множество мыслей.

Обычно последние слова жертвы легко распознать, кроме «спасите» это «я и после смерти тебя не оставлю», они громкие, как цунами, поднимающее огромные волны, на десятки метров выше обычных мыслей; у неразумных детей мысли просты, как тонкий ручеек, последние мысли как листья на воде, независимо от того, плывут они или тонут, их легко увидеть; у стариков, умерших своей смертью, мысли спокойны, как широкая река, а последние желания как лодка, плывущая туда-сюда.

Самые сложные – это такие, как у Хлеба, не совсем взрослые, но уже не дети, что-то понимают, но не до конца, много мыслей, но не все ясны.

Ее последние слова звучали как помехи в радио, сплошной шум, нужно было успокоиться и внимательно разобраться, чтобы найти повторяющиеся «последние желания».

- Я хочу умереть.

Не это, ты уже умерла.

- Моя корзинка с цветами еще не закончена...

Это оно? Ворон поднял голову и посмотрел на корзинку с цветами на железной решетке, кто-то уже закончил плетение за Хлеба. Если это оно, то он не сможет взять этот заказ.

Но он подождал, и эта мысль быстро исчезла, больше не появляясь.

Ворон не спешил, терпеливо ожидая, пока вода успокоится. Когда группа беременных женщин, идущих по кругу, прошла мимо него в третий раз, его маленький заказчик наконец снова подал голос.

- София...

Едва слышный зов, и нога Ворона, отбивающая такт под музыку из радиоприемника, замерла.

- Мисс София...

Снова появилось, Ворон наклонил голову, интуиция подсказывала ему, что это должно быть оно...

- Мисс София любила ли меня?

А?

Рука Ворона соскользнула с колена.

Кто? Что?

Ему показалось, что у него начался звон в ушах, и он не расслышал глагол...

В этот момент появился черный контракт: «Нужно... в последнем месте, где был Пятый, спросить у мисс Софии... любила ли... она меня?»

Ворон: – Какое место?

Мертвая не ответила, только повторила свое последнее желание, скорее всего, она при жизни не знала, что это за место, значит, это за пределами круга ягод.

Чтобы выполнить это задание, Ворону сначала нужно было выяснить, кто такой «Пятый» и где «последнее место».

Затем ему, дураку, который не различает сторон света, нужно было как-то сбежать из круга ягод – даже крутая графиня не смогла этого сделать.

Не говоря уже о том, что после побега ему нужно было заманить мисс в шляпе туда, рискуя разрушить свою легенду, и задать мертвой этот дурацкий вопрос.

– Это входит в обязанности большого дурака? – Он с недоумением подумал. – Какая чушь!

Затем Ворон перевернул руку мертвой, и черный контракт вонзился в его ладонь.

За дело!

Перемешать море ненависти, проткнуть небо любви – в этом деле нельзя не участвовать.

Сначала нужно выбраться, а затем встретиться с мисс в шляпе. Но ни перелезть через стену, ни выкопать туннель для побега нереально – есть чип, да и он, как никчемный, не справится.

Но если есть проблема, не стоит бояться, ведь решение всегда найдется.

Ворон почувствовал прилив энергии, покрутил шеей, как будто пытаясь встряхнуть свой мозг, который превратился в комок.

Он глубоко вдохнул, взял банку с мясными консервами и, вспомнив свой вес, который он утром измерил на весах для толстых птенцов, примерно прикинул и съел треть банки.

Затем он аккуратно вытер рот одеждой и спокойно сел у стены.

– Надеюсь, я не ошибся с летальной дозой.

Иначе, вместо встречи с мисс Софией, ему придется спуститься вниз к заказчику.

Тогда он никогда не узнает, почему его «мама» решила его отравить.

Он потерял сознание среди криков людей, а когда открыл глаза, увидел знакомый кривой водопровод в больнице.

На этот раз, кажется, он не видел снов, и ему стало немного грустно, но он быстро взбодрился:

повезло, все идет по плану.

Услышав шум, несколько мышиных голов приблизились, и брызги слюны мистера Чарльза попали Ворону в лицо:

- Смотрите, он очнулся!

Взгляд Ворона на мгновение остановился на шляпе мисс Софии, и он глупо улыбнулся.

Хорошее начало - половина успеха!

Если ценный скот заболел, то самая образованная «успешная мышь» в семье, конечно, придет посмотреть.

Кроме мисс Софии, мистер Чарльз также пригласил нескольких ветеринаров для консультации.

Три мыши и шесть глаз - эти эксперты придерживались разных точек зрения и начали громко спорить.

Эксперт А, представитель «школы улицы», утверждал:

- Если у вас проблемы с производителем, я сразу вижу - это ягодная чума!

Мисс София, представительница «академической школы», возражала:

- В нашем кругу установлена самая современная система защиты от болезней, это невозможно. Я думаю, может быть, проблема в этой партии ягодного корма...

Эксперт А презрительно фыркнул:

- Какая система, все это ерунда, я сразу вижу, в чем дело.

Мисс София ответила с сарказмом:

- Вы даже дорогу не видите, а вот болезни замечаете.

Эксперт Б, который долго что-то бормотал, наконец вмешался:

- Все не так. Я думаю, проблема в расположении вашей клетки, местность слишком низкая, накапливает негативную энергию, поэтому производитель страдает первым.

- Чушь какая!

- Дядя, где ты нашел этого психопата?

- Хватит спорить!

- Невежественные глупцы...

В этот момент несколько мышей вбежали с носилками и закричали:

- Что делать с этим? Он тоже умирает.

- Что? - Мистер Чарльз обернулся и, увидев носилки, в отчаянии схватился за голову, его крик

превратился в форму «Крика»:

- О боже!

Ворон опустил взгляд и увидел, что на носилках лежит «тот производитель».

В ягодной больнице была только одна койка, поэтому «того производителя» положили на пол, и мыши начали «спасать» его. Его голова слегка повернулась в сторону Ворона, и темно-карие глаза встретились с черными.

На мгновение зрачки обоих изменились: один, как цветок, внезапно распустившийся в темноте, медленно расширился, а другой последовал за ним, наблюдая, как эта безмолвная жизнь подходит к концу.

Несмотря на то, что мыши устроили настоящий концерт с звуками бензопилы, эта грандиозная попытка спасения закончилась провалом.

Мистер Чарльз, тяжело дыша, схватился за бока и с плачем сказал:

- Мои ягоды! Мое сокровище! Это же катастрофа! Это конец!

- Мистер Чарльз, а что делать с телом?

Мистер отчаянно махнул лапой:

- Вымойте, разделите мясо и кожу, продайте как обычное мясо.

Мисс София долго колебалась, но не выдержала:

- Дядя, у него нога сломана, мясо гнилое...

- Вырежьте гнилое, не все же сгнило! Скажите, что он упал и разбился. - Мистер сердито посмотрел на племянницу. - Не умеешь приспосабливаться, слишком много книг начиталась - убирайте, воняет, не дай бог еще и мое сокровище заразится!

Затем мыши заметили, что что-то пошло не так: всегда послушный «образцовый производитель» Ворон, кажется, получил шок и перестал сотрудничать с лечением.

Этот, казалось бы, полумертвый больной внезапно вскочил и начал прыгать по узкой больнице, устроив погоню с мышами.

Ворон был невероятно ловок, как большая черная рыба, и, почему-то, казалось, у него был богатый опыт побегов. Он мастерски уворачивался, предугадывая движения мышей, и превратил их в настоящий хаос. К сожалению, он не успел насладиться этим, как внезапно почувствовал острую боль в груди. Он споткнулся, ударился о стену, и мистер Чарльз схватил его за спину.

Ворон тут же начал корчиться, демонстрируя десятилетний опыт симуляции.

Мистер, в ужасе, отпустил его, и Ворон, воспользовавшись моментом, выскользнул и бросился к ногам мисс Софии.

Кроме мисс Софии, Ворон не позволял никому прикасаться к себе, уворачивался и дергался. Этот ценный экземпляр не понимал угроз и уговоров, падал от малейшего дуновения ветра, и к

нему нельзя было применять силу. Мистер Чарльз нервничал, и седые волосы на его голове стали еще реже.

- Хватит! - Наконец, мисс София, не выдержав, сказала: - Тогда пусть поживет у меня несколько дней.

Ворон украдкой выглянул из-под ее шерсти.

Мисс София вздохнула:

- В любом случае, у меня каникулы, и вещи Хлеба... подстилка, миска - все на месте. Соберем и поедем.

Хлеб, как домашняя мать, не продавалась и до стерилизации не покидала ягодный круг. Как она могла знать места за пределами круга?

Хозяином ягодного круга был мистер Чарльз, но Хлеб постоянно вспоминала мисс Софию. Это навело Ворона на мысль: в деревне дети фермеров иногда забирают понравившихся цыплят или ягнят домой, чтобы играть с ними. Такие «временные питомцы» все равно остаются скотом, но на время становятся домашними любимцами.

Услышав последнее желание Хлеба, Ворон сразу предположил, что она, скорее всего, была временным питомцем мисс Софии.

Значит, мисс София забирала ягоды к себе в мышиную нору, если не стеснялась.

План сработал, он снова выиграл.

<http://bllate.org/book/14692/1312821>